

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-297–307

КОРИЧНЕВОГЛИНЯНЫЕ АМФОРЫ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В.В. Герасимова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия*

E-mail: gerasimowa.viktoria1993@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0861-0797

В статье рассматриваются исследования, посвященные коричневоглиняным амфорам: их типологии и археологической локализации производственного центра, в том числе и при помощи естественно-научных методов. Значительных успехов в этом направлении добились С.Ю. Внуков и исследовательская группа польско-грузинской археологической экспедиции в г. Гонио (Апсарос). Однако вопрос определения производственного центра по-прежнему остается открытым. Статья отражает основные этапы исследования данных амфор и современное состояние проблемы.

Ключевые слова: классическая археология, колхидские амфоры, коричневоглиняные амфоры, петрография, Северное Причерноморье, Колхида, Синопа, Трапезунд, Горгииппия

Планомерное изучение коричневоглиняных амфор начинается в конце 1940-х гг. К этому времени было накоплено значительное количество материала как с территории Юго-Восточного, так и Северного Причерноморья. что поставило перед исследователями вопрос об определении центра их производства.

В 1949 г. Б.А. Куфтин, проанализировав материалы из раскопок античных поселений в Грузии, впервые выдвинул предположение о «колхидском» происхождении этих амфор, основываясь на данных статистики: большая часть зарегистрированных находок происходила из данного региона¹. Противоположной точки зрения придерживалась И.Б. Зеест, которая в своих ранних работах локализовала производственный регион в районе Гераклеи Понтийской. Свою точку зрения она объясняла «спецификой керамического теста, изобилующего частыми включениями черных блестящих частиц, а также технологически-

Данные об авторе. Виктория Валерьевна Герасимова – аспирант Центра античной и восточной археологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШУ.

Работа подготовлена в рамках проведения исследования № 24–00–048 «Междисциплинарное исследование торгово-экономических связей античных городов Северного Причерноморья и Колхиды в III в до. н.э. – II в. н.э. по программе «Научный фонд НИУ ВШЭ».

¹ Куфтин 1949, 5–18

ми приемами, которые свойственны изделиям из Синопы и Гераклеи»². Позже, в монографии «Керамическая тара Боспора» (1960) она отказалась от точной локализации, определив производящий регион шире – Южный Понт³. Именно тогда И.Б. Зеест ввела в научный оборот понятие «амфоры из коричневой глины» и предложила в качестве основной характеристики формовочной массы включения пироксена. Состав был определен О.Ю. Круг с помощью оптического микроскопа⁴ (на тот момент – передовой метод исследования). Следует отметить, что впоследствии только в исследованиях С.Ю. Внукова заключение о наличии включений пироксена в формовочных массах ряда коричневоглиняных амфор было подтверждено лабораторно; однако пироксен был обнаружен лишь в части образцов, хотя все они имели сходные включения мелких черных частиц.

Обе гипотезы на момент их выдвижения были весьма убедительны. Тем не менее, широкое распространение в науке получила точка зрения Б.А. Куфтина, как более доказанная. Начался, как подметил Н.В. Ефремов, «целенаправленный поиск сохранившихся следов локального амфорного производства на территории Колхиды»⁵. Долгое время полевые исследования не давали результатов, отсюда доказательства принадлежности этих амфор к колхидскому региону зиждились на сравнительно-статистическом методе. В 1966 г. А.Д. Лордкипанидзе впервые сопоставил формовочную массу коричневоглиняных амфор с бытовой керамикой местного (колхидского) производства. Полученные результаты исследователь подкрепил сравнительно-статистической выборкой граффити на стенках амфор и колхидских пифосов⁶.

В 1969 г. М.М. Трапш опубликовал керамический комплекс из своих раскопок 1959 г. у пос. Красный маяк, включавший фрагменты амфорной тары, черепицы, кухонной посуды, очажные подставки, порции ошлакованной формовочной массы и керамический брак. Несмотря на обилие производственного материала М.М. Трапш не атрибутировал комплекс как место амфорного производства⁷.

В 1974 г. Б.Ю. Михлин впервые разделил коричневоглиняные амфоры по типам и группам, основываясь на материалах Северо-Западного Крыма. Типы были выделены по цвету и структуре формовочной массы и разделены на две большие хронологические группы: «раннюю» и «позднюю». Все типы выделенных амфор бытовали одновременно во II–I вв. до н.э. – I–II вв. н.э. по всему Северному Причерноморью. Это, по мнению Б.Ю. Михлина, могло свидетельствовать об их параллельном выпуске тремя разными центрами. Сравнительно-статистический анализ ранее опубликованных материалов позволил ему отнести типы I–II к региону Гераклеи Понтийской и Амастрии, а тип III – к Колхиде⁸. Типология Б.Ю. Михлина вызвала много замечаний, в основном – из-за ограниченности источниковой базы. При проведении сравнительно-статистического анализа исследователь привлек материалы Донузлавской археологической экспедиции АН СССР с городищ Беляус, Кульчук и Южно-Донузловское. Самыми

² Зеест 1951, 114.

³ Зеест 1960, 80.

⁴ Круг 1960, 38.

⁵ Ефремов 2011, 284.

⁶ Лордкипанидзе 1966, 137–140.

⁷ Трапш 1969, 225.

⁸ Михлин 1974, 60.

распространенными на этих поселениях были типы I и II, что ставило под сомнение правильность сделанных выводов. Это дало начало новому этапу полемики вокруг проблемы.

Очевидной стала необходимость комплексного подхода к решению вопроса о локализации мест производства коричневоглиняных амфор, в том числе – с привлечением письменных источников. Примером такого направления исследования является статья Ю.Г. Виноградова и Н.А. Онайко 1975 г., в которой исследователи, сопоставив данные письменных источников с малой эпиграфикой, пришли к выводу, что основным производящим центром коричневоглиняных амфор могла быть Гераклея Понтийская⁹. Тем не менее, как верно отметил Н.В. Ефремов, не все аргументы представлялись убедительными. Основным корпусом граффити, анализируемых в работе, составляют надписи, которые в силу специфики их нанесения и неполноты текста можно трактовать по-разному, в зависимости от исследовательской задачи¹⁰. Отсюда считать их объективным источником было не совсем справедливо. Тем не менее именно в работе Ю.Г. Виноградова и Н.А. Онайко актуализируется до этого малоизвестная гипотеза И.Т. Кругликовой о «горгиппийском» центре производства коричневоглиняных амфор в I–II вв. н.э. Основанием для таких выводов стали открытие нескольких керамических печей и производственных площадок на территории города и сравнительно-статистический анализ амфорного материала. И.Т. Кругликова полагала, что горгиппийские коричневоглиняные амфоры – это подражание коричневоглиняным амфорам I в. до н.э. – I в. н.э. с кавказского побережья Черного моря. Единственным отличием «горгиппийского» варианта от «кавказского» была глина. Анапские формовочные массы имели, наряду с обилием черных частиц, частые включения шамота и мелкие белые частицы¹¹. Гипотеза И.Т. Кругликовой была охарактеризована специалистами как «неправдоподобная» и широкого распространения не получила. Однако ни один из ее противников не привел сколько-нибудь весомых контраргументов¹².

В 1977 г. в окрестностях Сухума Ю.Н. Воронов открыл керамические печи и производственные площадки эллинистического времени, опубликовав их в совокупности с материалами из Гульрипша, Красного маяка и с Лечкопского плато. Несмотря на значимость находок, убедительно соотнести их с амфорным производством не представлялось возможным. На памятнике не было обнаружено ни амфорного брака¹³, ни иных археологических материалов, убедительно подтверждающих гипотезу¹⁴. Однако число публикаций, доказывающих колхидское производства этого типа амфор, продолжило расти. Центральное место в них уделялось технологическим особенностям изготовления сосудов. Так, например, Р.В. Путуридзе в 1977 г., исследуя амфорный материал из Вани, применив трасологический метод, убедительно доказал совпадение способов

⁹ Виноградов, Онайко 1975, 88.

¹⁰ Ефремов 2011, 286.

¹¹ Кругликова 1966, 150–151.

¹² Виноградов, Онайко 1975, 89.

¹³ Трапш 1969, 225.

¹⁴ Воронов 1977, 162–177.

обработки поверхности коричневоглиняных амфор из Вани и колхидских пифосов¹⁵.

Главным апологетом «колхидской гипотезы» стал Г.Р. Цецхладзе, сделавший основными доказательствами своей точки зрения, вслед за О.Д. Лордкипанидзе, сравнительно-статистические данные и факт непрерывного производства коричневоглиняных амфор в течение долгого времени. Если следовать принятым в настоящее время хронологическим определениям, амфоры этого типа поступали на рынок практически без перерыва примерно с середины IV в. до н.э. до средневековья. Примеры непрерывного производства амфорной тары одним центром в течение продолжительного времени известны и в большинстве случаев подкреплены археологически – обнаружены печи и производственные площадки, инструменты гончарного ремесла, амфорный брак, штампы для клеймения и т.д. К концу XX в. на памятниках Колхиды ничего из перечисленного, что неоспоримо указывало бы на амфорное производство, найдено не было¹⁶. Тем не менее Г.Р. Цецхладзе настаивал на исключительно «колхидской» родине коричневоглиняных амфор. Для доказательства развитой производственно-ремесленной традиции в Колхиде III в. до н.э. – начала I в. н.э. исследователь пересмотрел результаты работ М.М. Трапша и Ю.Н. Воронова¹⁷, трансформировав их в неоспоримые факты¹⁸. Многие специалисты усомнились в таких беспелляционных выводах. Первым обратил внимание на это В.И. Кац, выразивший сомнение в самом факте существования «колхидских» амфор и попытавшийся в очередной раз вывести вопрос в дискуссионное поле¹⁹, но, к сожалению, открытой научной полемики так и не состоялось. Термин «колхидские» прочно закрепился за коричневоглиняными амфорами, а далее от вопроса о месте производства коричневоглиняных амфор исследователи перешли к разработке их типологии и датировке.

В 2002 г. М. Халваши на материалах римской крепости Апсарос (г. Гонио, Грузия) предложил четырехчастную типологию коричневоглиняных амфор²⁰. Несмотря на то, что работа была выстроена на ранее не известном материале, что уже представляло большую ценность, она не получила широкого распространения из-за языкового барьера – публикации ее на грузинском языке и небольшим тиражом.

Ведущую роль в разработке типологии коричневоглиняных амфор заняли С.Ю. Внуков и Г.Р. Цецхладзе. Их типология значительно отличалась от разработок Б.Ю. Михлина и М. Халваши и основывалась на материалах из Северного Причерноморья и Колхиды²¹. С.Ю. Внуков определил основные типобразующие признаки для сосудов с разных территорий. Затем, на их основе, он выделил три сменяющих друг друга морфологических варианта с подвариантами²². Технологические особенности вариантов эллинистического

¹⁵ Путуридзе. 1977, 68–71.

¹⁶ Воронов 1977, 139; Шамба 1977, 23–29.

¹⁷ Воронов 1977, 162–171; Трапш 1969, 226.

¹⁸ Цецхладзе 1991, 62.

¹⁹ Кац 2001, 51–53.

²⁰ Khalvashi 2002, 90.

²¹ Внуков, Цецхладзе 1991, 170–185.

²² Tsetskhladze, Vnukov 1992, 357–386.

времени исследователи объясняли преемственностью ремесленных традиций Синопы колхидскими мастерами несмотря на то, что убедительных доказательств для этого не было²³. Затруднения возникли и с анализом амфор римского времени. Невзирая на тщательный отбор материала, выстроить четкую хроно-типологическую систему не удалось, что отмечал сам С.Ю. Внуков, связывая допущенные неточности, особенно в отношении амфор II–III вв. н.э., с «возможным расширением ареала производства коричневоглиняных амфор и, как следствие, появлением локальных морфологических вариантов»²⁴. Это противоречие побудило С.Ю. Внукова вновь обратиться к вопросу определения места их производства. В своей статье 1992 г., посвященной этому вопросу, он впервые использует данные естественно-научных методов (сравнительной петрографии). Аналитическая группа амфор из Северного Причерноморья включала 28 образцов, главным образом из Западного Крыма. Они охватывали широкий хронологический отрезок: от IV в. до н.э. по II в. н.э. Для сравнения был взят 81 образец из Юго-Западной и Северо-Западной частей Грузии IV в. до н.э. – III в. н.э., а также образцы из Гераклеи Понтийской. Выявить устойчивые закономерности при сопоставлении образцов из Западного Крыма и Грузии С.Ю. Внукову не удалось. Тем не менее, он, основываясь на минералогических отличиях «коричневой глины» от иных видов формовочной массы, пришел к выводу, что местом производства коричневоглиняных амфор с IV в. до н.э. по II в. н.э. была именно Колхида²⁵.

Такое заключение выглядело не вполне обоснованным, поэтому автор отметил, что выводы предварительные и требуют дополнительного исследования. К разрешению поставленного вопроса С.Ю. Внуков возвращался неоднократно. В работе 2001 г., исследовав амфорный материал из Севастополя (Сухум), он, на данных петрографии, выдвинул гипотезу о двух производственных центрах античной Колхиды²⁶ и планомерно ее доказывал в последующих статьях²⁷. При этом С.Ю. Внуков признавал, что регион производства этих амфор может быть значительно шире, и, как минимум до конца III в. н.э., охватывать Восточное или Юго-восточное Причерноморье²⁸. Это, по мнению исследователя, заставляет говорить о них как об «амфорах колхидского круга производства»²⁹.

Одновременно с работами С.Ю. Внукова выходят статьи Е.М. Алексеевой, которые в очередной раз актуализируют гипотезу И.Т. Кругликовой о горгиппийском происхождении ряда коричневоглиняных амфор. Впервые к этому вопросу Е.М. Алексеева обратилась в 1992 г., изучая виноделие в Горгиппии. В отличие от И.Т. Кругликовой, выстраивавшей свою доказательную базу на анализе керамики и найденных производственных площадок, Е.М. Алексеева в первую очередь обращает внимание на количество и производственные мощности виноделен Горгиппии в I в. до н.э. – I в. н.э. Их высокая производительность объяснялась возможным экспортом сырья, для транспортировки которого

²³ Брашинский 1973, 187.

²⁴ Внуков 2006, 160, 164.

²⁵ Внуков 1992, 75, 89.

²⁶ Внуков 2001, 144–164.

²⁷ Vnukov 2010, 29–37.

²⁸ Внуков 2012, 11.

²⁹ Vnukov 2011, 277–278.

требовалась собственная амфорная тара³⁰. Весомым аргументом в пользу этого предположения были результаты подробного сравнительно-статистического анализа амфорной тары из городских слоев и закрытых комплексов (подвалов) I в. н.э. Он показал типологическую однородность материала, что весьма характерно для производящего центра³¹. Однако на фоне результатов естественно-научных исследований С.Ю. Внукова, работы Е.М. Алексеевой, для большинства исследователей не выглядели убедительными и поэтому, к сожалению, остались без должного внимания.

В 2011 г. Н.В. Ефремов на основании анализа керамических клейм, амфорного и производственного материала и опираясь на исторический контекст, предложил гипотезу о «трапезундской родине» части коричневоглиняных амфор. Н.В. Ефремов, как и Е.М. Алексеева, предполагал, что для производства этих амфор характерна полицентричность. Автор не единожды подвергал сомнению концепцию производственной гегемонии Колхиды. Результаты естественно-научных исследований он не считал убедительными. По его мнению, во II–III вв. н.э. Трапезунд и Колхида одновременно производили морфологически идентичную амфорную тару. Вопрос о месте изготовления более ранних эллинистических форм исследователь оставил открытым, осторожно предложив в качестве возможного центра Амастрию³². К похожим выводам пришли М. Халваши и Э. Кахизде. В начале 2000-х гг. в крепости Апсарос М. Халваши открыл гончарную печь, производственные площадки и многочисленный амфорный брак II–III вв. н.э.³³. Сравнив полученный материал с амфорами из музеев Южного Причерноморья, исследователь пришел к двум интересным выводам. С одной стороны, форма сосудов II в. н.э. из Апсароса была близка амфорам Синопы, с другой – на ножках ряда амфор из Южного Причерноморья были ремесленные следы, характерные для колхидской амфорной тары Апсароса II–III вв. н.э. Это, по мнению исследователей, свидетельствовало о преемственности ремесленных традиций вследствие тесных торговых связей регионов. По причине возможной полицентричности производства, вслед за Д. Кассаб-Тезгёр, М. Халваши и Э. Кахизде предложили называть коричневоглиняные амфоры II–III вв. н.э. «псевдоколхидскими»³⁴. Однако, несмотря на множество доказательств в пользу полицентричности производства коричневоглиняных амфор в науке укрепилась «колхидская» идея Г.Р. Цецладзе–С.Ю. Внукова.

Следуя ее основным положениям, сотрудники польско-грузинской экспедиции в 2018 г. провели естественно-научные исследования керамики из крепости Апсарос. Главной задачей было установить факт амфорного производства на памятнике. Методику была комплексная, сочетавшая рентгенофазовый и структурно-химический анализы и метод археологической петрографии. Аналитическая выборка включала 49 образцов керамики и природных глин³⁵. Керамическая часть состояла из фрагментов клейменной черепицы,

³⁰ Алексеева 1995, 7–44.

³¹ Алексеева 2008, 19.

³² Ефремов 2011, 324.

³³ Khalvashi 2002, 10–15.

³⁴ Khalvashi, Kakhidze 2014, 192.

³⁵ Karasiewicz-Szczypiorski et al. 2018, 503.

амфорной тары и кухонной посуды местного производства. Таким образом исследователи надеялись решить главную материаловедческую задачу: определение преемственности между местной ремесленной продукцией и «условно» импортируемой керамикой. Принцип отбора, место забора природных образцов и систему глиноподготовки исследователи не пояснили. Несмотря на впечатляющий объем проделанной работы, ее результаты оказались весьма скромными: уверенно соотнести данные керамики местного производства с амфорной тарой и формовочными массами из природных глин не удалось³⁶.

В 2020 г. петрографические исследования формовочных масс коричневоглиняных амфор из Фатса (Чингирт-Каясси) провели турецкие исследователи. При классификации материала они пользовались типологией С.Ю. Внукова. Большая часть материала была сильно фрагментирована, поэтому некоторые атрибуты ставились под вопрос. Это, впрочем, не помешало исследователям выделить несколько типов формовочных масс и сравнить их с данными С.Ю. Внукова. Показатели некоторых из них качественно отличались, что заставило турецких археологов усомниться в правильности «колхидской гипотезы». Вновь был поднят вопрос о возможной «полицентричности» амфорного производства³⁷, однако, как и раньше, его актуализация не привела к началу дискуссии. По-прежнему самой популярной гипотезой оставалась «колхидская».

В 2022 г. А. Рогава предпринял попытку усовершенствовать и дополнить типологию «колхидских амфор» С.Ю. Внукова. К уже имеющимся типам был добавлен еще один, под литерой G. Весь материал происходил из римской крепости Апсарос и насчитывал 419 образцов. Типология А. Рогавы состояла из пяти типов: G1–G5. Многие из них сочетались с типами С.Ю. Внукова. Единственным отличием стали четыре подварианта типа G1³⁸. Несмотря на оригинальность и многочисленность материалов, представленная типология методически не совсем удачна. Большая часть амфорного материала была представлена фрагментами, что не дает полного представления о форме сосуда и его метрических показателях и затрудняет дальнейшее определение и датирование. Тем не менее работа не получила широкого признания из-за ее публикации на грузинском языке, что значительно сузило круг читателей.

В том же году к вопросу изучения коричневоглиняных амфор вернулась П. Комар (Польша). Как и в 2018 г., объектом ее исследований стал материал из крепости Апсарос. При помощи археометрических методов было проанализировано 455 фрагментов керамики. Большая часть из них датировалась римским временем. По формовочным массам изделий, основываясь на данных макроскопического анализа, было предположено три производственных зоны: синопская, абхазо-аджарская колхидская и не уточненная географически зона, производившая «оранжевоглиняную с включениями пироксена, белых и неопределенных частиц» керамику. Напомним, что первыми наличие пироксеновых включений установили в 1960 г. И.Б. Зеест и О.Ю. Круг методом оптической микроскопии, что лабораторно подтвердил лишь для части образцов С.Ю. Внуков в 2010 г. С неоднородностью «мелких черных частиц» столкнулись и польские археологи при

³⁶ Karasiewicz-Szczypiorski et al. 2018, 511.

³⁷ Erol, Tamer 2022, 538–539.

³⁸ Rogava 2022, 163–164.

макроскопическом исследовании. Фракции, которые не могли быть охарактеризованы как пироксен, указывались обобщенно как «включения обломочных пород». В заключение П. Комар отнесла большую часть коричневоглиняных амфор Апсароса, несмотря на видовое разнообразие, к абхазо-аджарской «колхидской» группе и лишь небольшую часть – гипотетически к Трапезунду, отметив необходимость для уверенной атрибуции дополнительных исследований³⁹.

Такое исследование представляет коллективная работа польских и грузинских археологов 2024 г. Объектами изучения на этот раз стали как коричневоглиняные амфоры, так и амфоры других производственных центров из раскопок Апсароса. Большая часть коричневоглиняных амфор была представлена археологически целыми формами и фрагментами. Она охватывала все основные типы по типологии С.Ю. Внукова: Ch1A, Ch1B, Ch1C, Ch1D. Значительная часть приходилась на римский период. Формовочные массы, как и прежде, были разделены на три группы. Однако в этой работе исследователи отказались от региональных названий. Группы получили свои наименования по характеристикам массы: цвет, структура, включения. Полученная статистика была сопоставлена с аналитикой амфорной тары других производственных центров. В результате основным импортирующим регионом для Апсароса был назван юго-восточный берег Черного моря⁴⁰. Коричневоглиняные амфоры по традиции были отнесены к региональному «абхазо-аджарскому» производству⁴¹. Однако для такого вывода не было приведено никаких веских оснований кроме макроскопического анализа формовочных масс.

Таким образом, на данный момент все исследования можно условно объединить в три крупных историко-археологических направления: «южнопонтийское» (И.Б. Зеест, Ю.Г. Виноградов, Н.А. Онайко), «колхидское» (Б.А. Куфтин, О.Д. Лордкипанидзе, Р.В. Путуридзе, Ю.Н. Воронов, Т.К. Шамба, Г.Р. Цецхладзе, С.Ю. Внуков, М. Дашкевич, Ш. Мамуладзе, П. Комар, А. Рogaва) и «полицентричное» (Б.Ю. Михлин, И.Т. Кругликова, Е.М. Алексеева, Н.В. Ефремов, Д. Кассаb-Тезгёр, М. Халваши, Э. Кахизде, А.Ф. Erol, D. Tamer). Аргументы каждого из них весьма убедительны, но не приближают к решению вопроса. Усугубляет ситуацию запутанность терминологической традиции. Амфоры в публикациях получают свое название в зависимости от концептуальных взглядов авторов: «коричневоглиняные», «колхидские», «колхидского круга производства», «коричневоглиняные колхидские», «псевдоколхидские». Это осложняет работу как с литературой, так и с материалом: трудно установить, когда и кем был введен в научный оборот новый материал и насколько он актуален. Решить этот вопрос, на наш взгляд, можно лишь отказавшись от приверженности к какой-либо из существующих гипотез. Основой исследования должен стать принцип объективности. Главным методологическим подходом – междисциплинарный, методом – естественно-научный эксперимент, результаты которого могут быть проверены и в случае необходимости подвергнуты критике.

³⁹ Komar 2022, 45.

⁴⁰ Komar, Rogava 2024, 72–73.

⁴¹ Komar, Rogava 2024, 87.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1995: Vinodelie v Gorgippii [Winemaking in Gorgippia]. *Bosporskiy sbornik [Bosporan Collection]* 6, 7–44.
Алексеева, Е.М. 1995: Виноделие в Горгиппии. *БС* 6, 7–44.
- Alekseeva, E.M. 2008: Gorgippiya. Korichnevoglianyane amfory iz kompleksov pervykh vekov nashey ery [Brown-Clay Amphorae from the First Centuries AD Complexes]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 12, 14–43.
Алексеева, Е.М. 2008: Горгиппия. Коричневоглиняные амфоры из комплексов первых веков нашей эры. *ДБ* 12, 14–43.
- Erol, A.F., Tamer, D. 2020: Evaluations on Colchian Amphorae Retrieved from Fatsa/Cingirt Kayasi Excavations. *Rei Critariae Romanae Fautores Acta* 46, 538–539.
- Brashinskiy, I.B. 1973: Sinopa i Kolkhida [Sinope and Colchis]. In: *Voprosy drevney istorii [Issues of the Ancient History]* (Kavkazsko-blichnevostochnyy sbornik [Caucasian-Middle Eastern Collection] IV). Tbilisi, 187.
Брашинский, И.Б. 1973: Синопа и Колхида. В сб.: *Вопросы древней истории* (Кавказско-ближневосточный сборник IV). Тбилиси, 187.
- Efremov, N.V. 2011: Nekotorye voprosy ekonomicheskoy istorii Yugo-vostochnogo Prichernomor'ya (k probleme lokalizatsii korichnevoglianyanykh amfor) [Some Issues of Economic History of the South-Eastern Black Sea Region (Towards the Problem of Localization of Brown-Clay Amphorae)]. *Antichnyy mir i arkheologiya [Classical World and Archaeology]*, 15. Saratov, 284–331.
Ефремов, Н.В. 2011: Некоторые вопросы экономической истории Юго-восточного Причерноморья (к проблеме локализации коричневоглиняных амфор). *АМА* 15, 284–331.
- Kats, V.I. 2001: Amfory Kolkhidy: mif i real'nost' [Amphoras of Colchis: Myth and Reality]. In: V.P. Kopylov (ed.), *Mezhdunarodnye otnosheniya v bassejne Chernogo morya v drevnosti i srednie veka. Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 29 maya – 3 iyunya 2001 g. [International Relations in the Black Sea Basin in Antiquity and the Middle Ages. Proceedings of the X International Scientific Conference, May 29 – June 3, 2001]*. Rostov-on-Don, 51–53.
Кац, В.И. 2001: Амфоры Колхиды: миф и реальность. В сб.: В.П. Копылов (ред.), *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы X международной научной конференции 29 мая – 3 июня 2001 г.* Ростов-на-Дону. 51–53.
- Karasiewicz-Szczypiorski, R., Mamuladze, S., Aslanishvili, L., Daszkiewicz, M. 2018: Ceramic Building Material from the Roman Forts on the Colchis Coast: Archaeology and Archaeoecological Analysis. *Polish Archaeology in the Mediterranean* 27/1, 485–526.
- Khalvashi, M. 2002: *Ceramics from the Gonio-Apsarus*, Batumi, 10–15.
- Khalvashi, M., Kakhidze, E. 2014: Concerning to the Relationships between Eastern Black Sea Area and Outside World in the Roman and Early Byzantine Periods. *Phasis* 17, 189–196.
- Komar, P. 2022: The Evolution of “Colchian” Amphorae from Ancient Apsaros: The State of Current Research and Future Perspectives. *Studia Antiquitatis et Medii Aevi Incohantis* VII, 39–51.
- Komar, P., Rogava, A., Motskobili, T. 2024: Transport Containers from the Apsaros Fortress (Modern Gonio), Georgia (1st–7th century AD). A Preliminary Overview of Forms and Fabrics. In: *ŚWIATOWIT Supplement Series C: Pontica et Caucasia*. Vol. IV. Warsaw, 71–92.

- Krug, O.Yu. 1960: Opticheskoe issledovanie bosporskoy keramiki [Optical study of Bosporan ceramics]. In: Zeest, I.B. *Ceramic Containers from the Bosporus* (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Research on the Archaeology of USSR] 83), 128–132.
- Круг, О.Ю. 1960: Оптическое исследование боспорской керамики. В кн.: Зеест, И.Б. *Керамическая тара Боспора* (МИА 83). М., 128–132.
- Kruglikova, I.T. 1966: *Bospor v pozdneantichnoe vremya* [Bosporus in Late Antiquity]. Moscow.
- Кругликова, И.Т. 1966: *Боспор в позднеантичное время*. М.
- Kuftin, V.A. 1949: *Materialy k arkheologii Kolhidy* [Materials for the Archaeology of Colchis]. Vol. I. Tbilisi.
- Куфтин, В.А. 1949: *Материалы к археологии Колхиды*. Т. I. Тбилиси.
- Lordkipanidze, O.D. 1966: *Antichnyu mir i drevnyaya Kolhida* [The Ancient World and Ancient Colchis]. Tbilisi (In Georgian).
- Лордкипанидзе, О.Д. 1966: *Античный мир и древняя Колхида*. Тбилиси. (на груз. яз.).
- Mikhlin, V.Yu. 1974: Amfory «korichnevoy gliny» iz Severo-Zapadnogo Kryma. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 60–67.
- Михлин, В.Ю. 1974: Амфоры «коричневой глины» из Северо-Западного Крыма. *СА* 2, 60–67.
- Puturidze, R.V. 1977: Kolhidskie amfory iz Vani. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 151, 68–71.
- Путуридзе, Р.В. 1977: Колхидские амфоры из Вани. *КСИА* 151, 68–71.
- Shamba, T.K. 1977: Predvaritel'nye itogi rabot na Esherskom gorodishche. *Kratkie soobshcheniya Instituta Arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 151, 23–29.
- Шамба, Т.К. 1977: Предварительные итоги работ на Эшерском городище. *КСИА* 151, 23–29.
- Sozник, V.V., Tsetskhladze, G.R. 1991: Kolkhidskie amfory ellinisticheskogo perioda v Kherсонесе (K voprosu ob ekonomicheskikh svyazyakh Kolkhidy i Kherсонеса) [Colchian Amphorae of the Hellenistic Period in Chersonese (Towards Determining of Economic Relations between Colchis and Chersonese)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 62.
- Созник, В.В., Цецхладзе, Г.Р. 1991: Колхидские амфоры эллинистического периода в Херсонесе (К вопросу об экономических связях Колхиды и Херсонеса). *ВДИ* 2, 61–67.
- Trapsh, M.M. 1969: *Trudy* [Works]. Vol. 2. Sukhumi.
- Трапш, М.М. 1969: *Труды*. Т. 2. Сухуми.
- Tsetskhladze, G.R., Vnukov, S.Y. 1992: Colchian Amphorae: Typology, Chronology, and Aspects of Production. *Annual of the British School at Athens* 87, 357–386.
- Vinogradov, Yu.G., Onayko, N.A. 1975: Ob ekonomicheskikh svyazyakh Geraklei Pontiyской s Severnym Prichernomor'em v ellinisticheskoe i rimskoe vremya [On the Economic Relations of Heraclea Pontica with the Northern Black Sea Region in Hellenistic and Roman Times]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 86–93.
- Виноградов, Ю.Г., Онайко, Н.А. 1975: Об экономических связях Гераклеи Понтийской с Северным Причерноморьем в эллинистическое и римское время. *СА* 1, 86–93.
- Vnukov, S.Yu., Seckhladze, G.R. 1990: Kolkhidskie amfory Severo-Zapadnogo Kryma [Colchian Amphorae from Northwestern Crimea]. In: *Pamyatniki zhelezного века v okrestnostyakh Evpatorii* [Iron Age Monuments in the Vicinity of Yevpatoria]. Moscow, 170–185.
- Внуков, С.Ю., Цецхладзе, Г.Р. 1990: Колхидские амфоры Северо-Западного Крыма. В сб.: *Памятники железного века в окрестностях Евпатории*. М., 170–185.
- Vnukov, S.Yu. 2010: Problems of “Brown Clay” (Colchean) Amphora Studies. Typology, Chronology, Production Centers, Distribution. In: *PATABS I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea: Actes de la Table Ronde internat. de Batoumi et Trabzon, 27–29 Avril 2006*. Paris, 29–37.

- Vnukov, S.Y. 2011: «Colchean» Amphorae from Abkhazia. In: *PATABS II. Production and trade of amphorae in the Black Sea: Acts of the Intern. round table held in Kiten, Nessebar and Sredetz, September 26–30, 2007*. Sofia, 277–278.
- Vnukov, S.Yu. 1992: К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья. In: V.I. Kats, S.Yu. Monakhov (eds.), *Grecheskie amfory: problemy razvitiya remesla i trgovli v antichnom mire* [Greek Amphorae: Problems of Development of Crafts and Trade in the Ancient World]. Saratov, 68–89.
- Внуков, С.Ю. 1992: К вопросу о месте производства коричневоглиняных амфор Северного Причерноморья. В сб.: В.И. Кац, С.Ю. Монахов (ред.), *Греческие амфоры: проблемы развития ремесла и торговли в античном мире*. Саратов, 68–89.
- Vnukov, S.Yu. 2001: О выделении разновидностей коричневоглиняных амфор. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] X, 144–164.
- Внуков, С.Ю. 2001: О выделении разновидностей коричневоглиняных амфор. ПИФК X, 144–164.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. Pt. 2. Petrografiya, hronologiya, problemy trgovli* [Pontic Amphorae of the 1st century BC – 2nd century AD. Pt 2. Petrography, Chronology, Trade Issues]. Saint Petersburg.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. - II в. н.э. Ч. 2. Петрография, хронология, проблемы торговли*. СПб.
- Vnukov S.Yu. 2012. Amfornoe proizvodstvo na territorii Abhazii v epohu ellinizma i rimskoe vremya. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 5–15
- Внуков, С.Ю. 2012: Амфорное производство на территории Абхазии в эпоху эллинизма и римское время. *РА* 11, 5–15.
- Voronov, Yu.I. 1977: К изучению керамического производства Dioskuriady . *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 162–171.
- Воронов, Ю.И. 1977: К изучению керамического производства Диоскуриады. *СА* 2, 162–171.
- Rogava, A. 2022: Typo-Chronological Analysis of Hellenistic and Roman Period Colchian Amphoras from Ajara Coastal Region on the Basis of New Data. *Gonio-Apsaros* XII, 163–164. (In Georgian with an English summary).
- Khalvashi, M. 2002: *Ceramic Containers of Gonio-Apsaros. Gonio-Apsaros II*. (In Georgian).

“BROWN-CLAY” AMPHORAE: HISTORIOGRAPHY AND THE STATE OF CURRENT RESEARCH

Victoria V. Gerasimova

National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia

E-mail: gerasimova.viktoria1993@yandex.ru.

The article discusses studies devoted to brown-clay amphorae: their typology and archaeological localization of the production center, including the use of natural science methods. Significant success in this area was achieved by S.Yu. Vnukov and the research group of the Polish-Georgian archaeological Mission in Gonio (Apsaros). However, the issue of determining the production center still remains open. The article reflects the main stages of the study of these amphorae and the current state of the problem.

Keywords: classical archeology, Colchian amphorae, brown-clay amphorae, petrography, Northern Black Sea region, Colchis, Sinope, Trebizond, Gorgippia